

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции

Институт атомной энергии

им. И. В. Курчатова

С.И. Крашенинников, В.В. Параил

ИАЭ-3854/6

**О СТОХАСТИЧЕСКОЙ НЕУСТОЙЧИВОСТИ
ДРЕЙФОВОГО ДВИЖЕНИЯ ЧАСТИЦ
В ПОЛЕ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ КОЛЕБАНИЙ
И АНОМАЛЬНОЙ ДИФФУЗИИ ПЛАЗМЫ**

Москва 1983

УДК 533.9

Ключевые слова: плазма, стохастизация, диффузия, резонанс.

Рассматривается механизм стохастической неустойчивости, приводящей к возникновению аномальной диффузии плазмы поперек магнитного поля. Получены оценки коэффициента диффузии в случае сильной турбулентности.

Хорошо известно, какую важную роль в энергобалансе плазмы играют процессы аномального переноса. Теоретическому исследованию механизмов такого переноса посвящено огромное количество работ (см., например, [1 - 3] и цитированную в них литературу) и в целом достигнуто удовлетворительное согласие между теоретическими представлениями и экспериментальными результатами. Однако ряд ключевых вопросов в теории аномальных процессов переноса остается не вполне ясным. Прежде всего это относится к механизму стохастизации движения частиц в электрических и магнитных полях неустойчивых колебаний. Нет полной ясности и в вопросе о том, как зависят коэффициенты аномального переноса от амплитуды флуктуирующих полей в случае сильно развитой турбулентности. Выяснению этих вопросов и посвящена данная работа.

Ниже будет рассмотрен процесс аномальной диффузии электронов поперек постоянного магнитного поля \vec{B}_0 , возникающей под действием низкочастотных ($\omega \ll \omega_{Be} = eB_0/mc$) потенциальных колебаний с характерной длиной волны, превышающей ларморовский радиус электронов. В этом случае для описания поперечного, к внешнему магнитному полю \vec{B}_0 , движения электронов применимо дрейфовое приближение:

$$\frac{d\vec{r}}{dt} = \frac{c}{B_0^2} (\vec{B}_0 \times \nabla \varphi(\vec{r}, t)), \quad (1)$$

где $\varphi(\vec{r}, t)$ - потенциал электрического поля колебаний, который в общем случае может быть представлен в виде интеграла Фурье $\varphi(\vec{r}, t) = \int \varphi_{\vec{k}\omega} e^{-i\omega t + i\vec{k}\vec{r}} d\vec{k}d\omega$.

В режиме слабой турбулентности влияние колебаний на поведение электронов обычно описывается квазилинейным дрейфовым уравнением [1], которое в рассматриваемом случае может быть представлено

следующим образом:

$$\frac{\partial f_e}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial \vec{R}} \int d\vec{k} d\omega |\varphi_{\vec{k}, \omega}| \frac{c^2 k_{\perp}^2}{B_0^2} \pi \delta(\omega - k_{\parallel} v_{\parallel}) \frac{\partial f_e}{\partial \vec{R}}, \quad (2)$$

где $f_e(\vec{r}, v_{\parallel})$ — функция распределения электронов. Величина $|\varphi_{\vec{k}, \omega}|^2$ зависит от конкретных механизмов возбуждения неустойчивых колебаний и их насыщения и в общем виде, естественно, найдена быть не может, поэтому в дальнейшем мы будем считать $\varphi_{\vec{k}, \omega}$ известной функцией \vec{k}, ω .

Кроме того, при таком рассмотрении возникают и определенные трудности принципиального характера. Дело в том, что квазилинейное приближение подразумевает бесконечное время взаимодействия резонансной частицы с колебаниями, что приводит к появлению в (2) δ -функции (это эквивалентно бесконечному смещению частицы в поле волны). Ясно, однако, что характерная величина смещения частицы не может превышать длину волны. Эти трудности квазилинейной теории хорошо известны, и в ряде работ предпринимались попытки их устранения [2, 3]. Тем не менее вопросы эти до настоящего времени окончательно не выяснены.

1. Рассмотрим уравнение (1). Как было отмечено в [3, 4], при достаточно высокой интенсивности колебаний временной зависимостью потенциала $\varphi(\vec{r}, t)$ в первом приближении можно пренебречь и считать, что электроны движутся по уровням $\varphi(\vec{r}) = \text{const}$. Полагая, что продольное электрическое поле $E_{\parallel} \sim k_{\parallel} \varphi$ достаточно мало и не сказывается на движении электронов вдоль магнитного поля, из (1) получаем соответствующий критерий "стационарности" потенциала $\varphi(\vec{r}, t)$:

$$\frac{c k_{\perp}^2 \varphi}{B_0 |\omega - k_{\parallel} v_{\parallel}|} \geq 1, \quad (3)$$

где k_{\perp} — поперечный волновой вектор колебаний.

Неравенство (3) по сути является мерой резонансности электронов и означает, что частицы, имеющие достаточно малую расстройку $\delta\omega = |\omega - k_{\parallel} v_{\parallel}|$, за время порядка $1/\delta\omega$ успевают несколько раз обогнуть соответствующие "горы" и "озера" [4], образованные потенциалом $\varphi(\vec{r})$.

Выделим из потенциала $\varphi(\vec{r}, t)$ резонансную часть $\varphi_R(\vec{r}, t)$, удовлетворяющую соотношению (3). В первом приближении движение частиц в потенциале $\varphi_R(\vec{r}, t)$ происходит по уровням $\varphi_R(\vec{r}, t) = \text{const}$. Однако временная зависимость потенциала $\varphi_R(\vec{r}, t)$ приводит к деформации, сдвигу линий уровней $\varphi_R(\vec{r}, t)$, что позволяет частицам переходить с одной траектории на другую и в конечном счете, как будет видно из дальнейшего, является причиной аномальной диффузии. Кроме того, частицы испытывают воздействие нерезонансной части потенциала $\varphi(\vec{r}, t)$: $\varphi_{NR}(\vec{r}, t) = \varphi(\vec{r}, t) - \varphi_R(\vec{r}, t)$.

2. Влияние нерезонансной части потенциала на движение частиц в поле $\varphi_R(\vec{r}, t)$ мы рассмотрим на простейшем примере, полагая,

$$\varphi_R = -\varphi_0 \sin k_x x \sin k_y y, \quad (4)$$

$$\varphi_{NR} = \varphi_1 \cos(\omega_0 t - k_x^{(0)} x - k_y^{(0)} y). \quad (5)$$

Полагая также $k_x^{(0)} \ll k_y^{(0)} \ll k_x, k_y$, подставим (4) и (5) в (1):

$$\begin{aligned} \frac{dx}{dt} &= \frac{c\varphi_0}{B_0} \frac{\partial}{\partial y} \sin k_x x \sin k_y y + \frac{c k_y^{(0)} \varphi_1}{B_0} \sin \omega_0 t, \\ \frac{dy}{dt} &= -\frac{c\varphi_0}{B_0} \frac{\partial}{\partial x} \sin k_x x \sin k_y y. \end{aligned} \quad (6)$$

Введем безразмерные переменные: $\tau = t c \varphi_0 k_x k_y / B_0$, $\tilde{x} = k_x x$, $\tilde{y} = k_y y$, $\Omega_0 = \omega_0 B_0 / c \varphi_0 k_x k_y$, $\epsilon = k_y^{(0)} \varphi_1 / k_y \varphi_0$; тогда (6) будет иметь следующий вид:

$$\begin{aligned} \frac{d\tilde{x}}{d\tau} &= \frac{\partial}{\partial \tilde{y}} \sin \tilde{x} \sin \tilde{y} + \epsilon \sin \Omega_0 \tau, \\ \frac{d\tilde{y}}{d\tau} &= -\frac{\partial}{\partial \tilde{x}} \sin \tilde{x} \sin \tilde{y}. \end{aligned} \quad (7)$$

Из (7) нетрудно видеть, что при $\epsilon = 0$ частицы движутся по замкнутым траекториям, расположенным в одной из ячеек $\tilde{x} \in (\pi n, \pi(n+1))$, $\tilde{y} \in (\pi m, \pi(m+1))$, где n, m — произвольные целые числа, причем траектория определяется значением интеграла движения H :

$$H = \sin \tilde{x} \sin \tilde{y} \quad , \quad \frac{dH}{d\tilde{t}} = 0. \quad (8)$$

Следовательно, система (7) эквивалентна уравнению нелинейного осциллятора, находящегося под действием переменного возмущения. Как известно [5,6], в таких системах может возникать стохастическая неустойчивость, приводящая к диффузии частиц в конфигурационном пространстве. В рассматриваемом случае такая диффузия сопровождается стохастическим перемешиванием неустойчивых частиц между соседними ячейками, т.е. диффузией в координатном пространстве.

Рассмотрим этот вопрос более подробно. Перейдем, следуя [5,6], к новым каноническим переменным: действию I и углу θ , характеризующим невозмущенное движение. Поскольку в дальнейшем нас будет интересовать поведение частицы вблизи сепаратрисы, то во избежание излишней громоздкости формул мы сразу ограничимся малыми значениями гамильтониана $H = \sin \tilde{x} \sin \tilde{y}$, считая, для определенности $H > 0$. Опуская промежуточные выкладки, находим:

$$I = \frac{1}{2\pi} \oint y dx = \frac{-1}{2\pi} (\pi^2 + 4H \ln H), \quad (9)$$

$$\frac{d\theta}{d\tilde{t}} = \Omega(I) = \frac{dH}{dI} = -\frac{\pi}{2} \ln^{-1} H. \quad (10)$$

В (9), (10) мы пренебрегли несущественными для дальнейшего численными множителями под знаком логарифма.

В случае, когда $\epsilon \neq 0$, величины I , $\Omega(I)$ уже не являются интегралами движения и при $\epsilon \ll 1$ могут быть найдены из следующего уравнения:

$$\begin{aligned} \frac{dI}{d\tilde{t}} &= \frac{1}{\Omega(I)} \left[\frac{\partial H}{\partial \tilde{x}} \frac{d\tilde{x}}{d\tilde{t}} + \frac{\partial H}{\partial \tilde{y}} \frac{d\tilde{y}}{d\tilde{t}} \right] = \\ &= -\frac{\epsilon}{\Omega(I)} \left(\frac{d\tilde{y}}{d\tilde{t}} \right)_0 \sin \Omega_0 \tilde{t}, \end{aligned} \quad (11)$$

где $(d\tilde{y}/d\tilde{t})_0$ — \tilde{y} -я составляющая скорости невозмущенного движения.

Поскольку $(d\tilde{y}/d\tilde{t})_0$ — периодическая функция времени с периодом $T(I) = 2\pi/\Omega(I)$, то она может быть разложена в ряд Фурье. Если частота возмущения Ω_0 попадает в резонанс с некоторой S -й

гармоникой частоты $\Omega(I_s)$, то, как хорошо известно из теории нелинейных колебаний, линии $I(\tau)$ образуют островную структуру некоторой ширины $\delta I_s(\epsilon)$ ($\delta I_s(\epsilon) \sim \epsilon^{1/2}$). При достаточно сильном возмущении островные структуры соседних резонансов перекрываются и частица может переходить от одного резонанса к другому, причем ее движение в этом случае носит стохастический характер. Критерий возникновения такой стохастической неустойчивости движения частицы можно, таким образом, представить в виде [5,6]

$$\frac{\delta I_s(\epsilon)}{\Delta I_s} \gg 1, \quad \Delta I_s = |I_{s+1} - I_s|, \quad (12)$$

где $s\Omega(I_s) = \Omega_0$.

Найдем величину ΔI_s . Используя выражения (9), (10) для $I(H)$ и $\Omega(I)$ и определение ΔI_s , после несложных выкладок, которые для краткости мы здесь опускаем, получим:

$$H_s = e^{-\frac{\pi}{2} \frac{S}{\Omega_0}}, \quad \frac{H_s - H_{s+1}}{H_s} = 1 - e^{-\frac{\pi}{2} \frac{1}{\Omega_0}}, \quad (13)$$

$$\Delta I_s = \frac{S}{\Omega_0} e^{-\frac{\pi}{2} \frac{S}{\Omega_0}} \left[1 - e^{-\frac{\pi}{2} \frac{1}{\Omega_0}} (1 + \frac{1}{S}) \right]. \quad (14)$$

Определим теперь ширину островной структуры $\delta I_s(\epsilon)$ при достаточно малых ϵ , для чего обратимся к уравнению (11).

Зависимость \tilde{y} -й составляющей скорости невозмущенного движения $(d\tilde{y}/d\tau)_0$ от времени может быть найдена из (7). При малых значениях H :

$$\left(\frac{d\tilde{y}}{d\tau} \right)_0 = \text{cn}(\tau + \beta, 1/(1-H^2)^{1/2}), \quad (15)$$

где $\text{cn}(x, k)$ — эллиптическая функция Якоби; β — константа, определяемая начальными условиями.

Разлагая $\text{cn}(x, k)$ в ряд Фурье [7] и подставляя (15) в (11), с учетом $H \ll 1$ имеем

$$\frac{dI}{d\tau} = -4\delta \sin \Omega_0 \tau \sum_{n=1}^{\infty} \frac{q^{n-1/2}}{1+q^{2n-1}} \cos[(2n-1)\Omega(I)\tau + \beta] \quad (16)$$

где $q = e^{-\pi\Omega(1)}$.

Поскольку $\Omega_0 = \omega_0 B_0 / \kappa \dot{\varphi}_0$ характеризует частоту нерезонансной части потенциала, то, следовательно, $\Omega_0 \gg 1$. В этом случае, как следует из (13), $\Delta H_S / H_S \ll 1$, поэтому вплоть до пересечения островных структур соседних резонансов изменение $\delta H_S(\epsilon)$, соответствующее $\delta T_S(\epsilon)$, можно считать малым. Тогда, удерживая в (16) только резонансную гармонику и раскладывая $\Omega(I)$ в ряд около резонансного значения I_S , получаем следующую оценку $\delta I_S(\epsilon)$:

$$\delta I_S(\epsilon) \approx \left(\frac{4\epsilon}{\pi} \frac{H_S \ln^2 H_S e^{-\kappa I_S \Omega_0}}{\Omega_0} \right)^{1/2}. \quad (17)$$

Подставляя (14), (17) в (12), находим граничное значение H , при котором возникает стохастическая неустойчивость:

$$H \approx \frac{4\epsilon}{\pi} \Omega_0 e^{-\kappa I_S \Omega_0}, \quad \Omega_0 \gg 1. \quad (18)$$

Уменьшение области стохастической неустойчивости с ростом Ω_0 связано с уменьшением удельного веса высокочастотных гармоник скорости $(\dot{y}/dt)_0$, пропорционального $e^{-\pi/\alpha S \Omega(I)}$ (16).

3. Рассмотрим теперь движение частицы в поле резонансной части потенциала $\varphi_R(\vec{r}, t)$. В этом случае, как уже указывалось выше, в первом приближении можно считать, что частица движется по замкнутым траекториям линий уровня $\varphi_R(\vec{r}, t)$. Выделим ячейку, ограниченную сепаратрисой, внутри которой находится пробная частица, и перейдем к переменным действие – угол. Учтем теперь изменение потенциала $\varphi_R(\vec{r}, t)$ во времени. Потенциал $\varphi_R(\vec{r}, t)$ удовлетворяет условию (3), что в безразмерных переменных, введенных в разд. 2, соответствует частоте возмущения $\Omega_0 \ll 1$. То есть мы имеем дело с осциллятором с медленно меняющимися параметрами. Но тогда действие I есть адиабатический инвариант, представляющий собой в данном случае площадь фигуры на плоскости $\vec{r} = (\tilde{x}, \tilde{y})$, ограниченной линией уровня $\varphi_R(\vec{r}, t)$. Исключением является лишь та малая доля частиц, находящаяся в узком слое $|H| \lesssim e^{-a/\Omega_0}$ (a – некоторый численный множитель порядка единицы), частота вращения которых $\Omega(I)$ меньше или порядка Ω_0 .

Для того чтобы частица могла переходить из одной ячейки в другую с неэкспоненциально малой вероятностью, необходимо, чтобы ячейки

существенно меняли свою площадь. В этом случае те частицы, чье действие I уже не вписывается в изменяющиеся размеры ячейки, попадают в область $\Omega(I) \lesssim \Omega_0$ и I уже не является адиабатическим инвариантом. Поскольку частота вращения основной массы частицы $\Omega(I) \gg \Omega_0$, то к моменту пересечения резонансной области фаза частицы будет порядка $\Omega(I)/\Omega_0 \gg 1$, т.е. практически случайной, а значит, будет случайна и соседняя ячейка, в которую переходит частица.

Если в процессе эволюции ячейки, изменяясь по форме, слабо меняют свою площадь, то частицы с $\Omega(I) \gg \Omega_0$ будут двигаться вместе с ячейкой. В этом случае стохастичность их движения может быть обусловлена стохастичностью самих колебаний.

В предположении сильного изменения площади ячейки $\Delta s/s \simeq 1$ за время $\Delta t \sim 1/\Omega_0$, учитывая, что переход частицы осуществляется между соседними ячейками, т.е. на расстояние порядка $1/k_{\perp}$, коэффициент диффузии частиц в поле резонансной части потенциала $\varphi_R(\vec{r}, t)$ можно оценить как

$$D \simeq \omega_R / k_{\perp}^2, \quad (19)$$

где ω_R — характерная частота $\varphi_R(\vec{r}, t)$.

К аналогичной зависимости приводит и стохастичность колебаний, если считать, что корреляционное время $\varphi_R(\vec{r}, t)$ порядка $1/\omega_R$. Что касается диффузии частиц под действием нерезонансной части потенциала, то, как следует из (18), она будет экспоненциально малой.

4. Рассмотрим теперь некоторый волновой пакет, имеющий характерный волновой вектор k_{\perp} и частотный интервал ширины $\Delta \omega$, так что

$$\langle \varphi^2(\vec{r}, t) \rangle = \int |\Psi_{\omega}|^2 d\omega \simeq \overline{\varphi^2} \Delta \omega. \quad (20)$$

Выделим из него низкочастотную составляющую, которая удовлетворяет неравенству (3). При достаточно большой интенсивности колебаний, когда

$$\left(\frac{c k_{\perp}^2}{B_0} \right)^2 \overline{\varphi^2} > \Delta \omega, \quad (21)$$

неравенство (3) выполняется для всего пакета и, следовательно, $\omega_R \approx \Delta\omega$, а коэффициент диффузии оценивается (19) как

$$D \approx \Delta\omega / \kappa_{\perp}^2. \quad (22)$$

Если выполняется неравенство, обратное (21), то величины φ_R , ω_R можно оценить из (3), представляя φ_R в виде $\varphi_R^2 \approx \bar{\varphi}^2 \omega_R$:

$$\begin{aligned} \varphi_R &\approx c \kappa_{\perp}^2 \bar{\varphi}^2 / B_0, \\ \omega_R &\approx \left(\frac{c \kappa_{\perp}^2}{B_0} \right)^2 \bar{\varphi}^2. \end{aligned} \quad (23)$$

Подставляя выражение для ω_R в (19), получаем следующую оценку коэффициента диффузии:

$$D \approx \left(\frac{c \kappa_{\perp}^2}{B_0} \right)^2 \bar{\varphi}^2. \quad (24)$$

Следует заметить, что в этом случае, кроме резонансной части потенциала, можно учесть также и влияние нерезонансного потенциала $\varphi_{NR}(\vec{r}, t)$, усредненного по высокочастотным осцилляциям. Однако поскольку смещение частиц $\Delta R \sim$ в поле таких колебаний по определению φ_{NR} меньше длины волны $1/\kappa_{\perp}$, то и вклад $\varphi_{NR}(\vec{r}, t)$ в коэффициент диффузии будет мал.

Нетрудно видеть, что выражение (24) представляет собой обычный квазилинейный коэффициент диффузии (2). При соответствующей модификации формулы (22), (24) могут быть представлены в единой форме. Учитывая, что δ - функция в квазилинейном выражении является таковой с точностью до членов $\omega_R/\Delta\omega$, имеем

$$\begin{aligned} D &\approx \left(\frac{c \kappa_{\perp}^2}{B_0} \right)^2 \int \frac{d\omega |\Psi_{\omega}|^2 \omega_R}{\omega^2 + \omega_R^2} \approx \\ &\approx \left(\frac{c \kappa_{\perp}^2}{B_0} \right)^2 \int \frac{d\omega |\Psi_{\omega}|^2 (c \kappa_{\perp}^2 / B_0)^2 |\Psi_{\omega=0}|^2}{\omega^2 + (c \kappa_{\perp}^2 |\Psi_{\omega=0}|^2 / B_0)^2}. \end{aligned} \quad (25)$$

В режиме слабой турбулентности, когда $D \approx (c \kappa_{\perp}^2 / B_0)^2 |\Psi_{\omega=0}|^2$ (24), выражение (25) можно представить в виде

$$D \approx \left(\frac{c \kappa_{\perp}^2}{B_0} \right)^2 \int \frac{d\omega |\Psi_{\omega}|^2 \kappa_{\perp}^2 D}{\omega^2 + (\kappa_{\perp}^2 D)^2}. \quad (26)$$

Что совпадает с результатом, полученным в [2] на основе ренормализованной теории возмущения.

5. Таким образом, процесс аномальной диффузии можно представить следующим образом. Резонансные для данной частицы колебания, т.е. колебания, удовлетворяющие неравенству (3), образуют достаточно сложную ячеистую структуру в плоскости, перпендикулярной магнитному полю \vec{B}_0 , конфигурация которой зависит от времени. Изменение площадей ячеек во времени приводит к нарушению адиабатического инварианта $I \sim \iint dx dy$, переходу частицы из одной ячейки в другую и, следовательно, к диффузии частицы поперек магнитного поля \vec{B}_0 .

Авторы благодарят О.П. Погуце за ценные советы.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Кадомцев Б.Б. Вопросы теории плазмы./Под ред. М.А. Леонтовича. М.: Атомиздат, 1964, вып. 4, с. 299.
2. Dupree T.H., Tetreault D.J. — Phys. Fluids, 1978, v. 21, p. 425.
3. Parail V.V., Pogutse O.P. — In: Plasma Physics and Controlled Nuclear Fusion Research, 1980, v. 1, p. 67.
4. Kadomtsev V.V., Pogutse O.P. — Ibidem, 1978, v. 1, p. 649.
5. Заславский Г.М. Статистическая необратимость в нелинейных системах. М.: Наука, 1970.
6. Заславский Г.М., Чириков Б.В. — УФН, 1971, т. 105, с. 3.
7. Градштейн И.С., Рыжик И.М. Таблицы интегралов, сумм, рядов и произведений. М.: Наука, 1971, 643с.

Редактор Л.И. Кирюхина
Технический редактор Н.И. Мазеева
Корректор В.П. Горячева

T-12721. 18.05.83. Формат 60x90/16. Уч.-изд.л. 0,6
Тираж 123. Индекс 3624. Заказ 1492

Отпечатано в ИАЗ

Препринт ИАЗ-3854/6. М., 1983